

что раннее начало половой жизни наносит вред как физическому, так и нравственному развитию несовершеннолетнего. Привлечение к уголовной ответственности возможно лишь в случае осознания виновным возраста потерпевшего лица. Исходя из понимания общественной опасности таких деяний, возможно, законодатель предполагает, что начало половой жизни с 16 лет приемлемо для общества, достижение этого возраста позволяет самостоятельно принимать решения, основываясь на сформированных нравственных качествах лица.

Вместе с тем гл. 30 УК (преступления против общественного порядка и общественной нравственности) содержит ст. 343 (изготовление и распространение порнографических материалов или предметов порнографического характера) и ст. 343¹ (изготовление и распространение порнографических материалов или предметов порнографического характера с изображением несовершеннолетнего). Общественная опасность указанных деяний в частях, касающихся несовершеннолетних, заключается в порождении угрозы причинения вреда нормальному физическому и нравственному развитию несовершеннолетних, искажении понимания традиционных половых отношений, а также в стимулировании раннего полового взросления и поведения в ущерб нравственному и физическому здоровью. Законодатель предусмотрел в ч. 2 ст. 343 УК альтернативные деяния – распространение, рекламирование, трансляцию или демонстрацию заведомо несовершеннолетнему порнографических материалов, печатных изданий, изображений, кино-, видеофильмов или сцен порнографического содержания, иных предметов порнографического характера, совершенные лицом, достигшим 18-летнего возраста, а в ч. 2 ст. 343¹ УК – использование заведомо несовершеннолетнего для изготовления порнографических материалов, печатных изданий, кино-, видеофильмов или сцен порнографического содержания, иных предметов порнографического характера с его изображением. Указанные деяния в отличие от ст. 168 и 169 УК касаются совершения действий в отношении лица, не достигшего 18 лет. В соответствии со ст. 168 и 169 УК ненасильственное, добровольное половое сношение, мужеложство, лесбиянство, развратные действия или иные действия сексуального характера, совершенные с лицом, достигшим 16 лет, при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных ст. 166 и 167 УК, не является преступлением, и достаточная общественная опасность для криминализации такого деяния отсутствует, но согласно ч. 2 ст. 343 УК демонстрация указанных действий этому же лицу уголовно наказуемо и обладает повышенной общественной опасностью, согласно ч. 2 ст. 343¹ УК использование такого лица для изготовления порнографии также характеризуется повышенной общественной опасностью.

Анализ ст. 168, 169, ч. 2 ст. 343, ч. 2 ст. 343¹ УК выявил отсутствие логически верной системы защиты общественных отношений, обеспечивающих здоровое развитие нравственности несовершеннолетних. Согласно ч. 2 ст. 343, ч. 2 ст. 343¹ УК нравственность в сфере половых отношений требует защиты уголовно-правовыми средствами до 18 лет. Вместе с тем ст. 168 и 169 УК указывают на приобретение половой свободы с 16 лет и готовность несовершеннолетнего, основываясь на сформированных нравственных ценностях, принимать решения самостоятельно, при этом в течение последующих двух лет отсутствует ответственность за нарушение при определенных обстоятельствах половой неприкосновенности. Существующий пробел в защите нравственных ценностей несовершеннолетних не позволяет обществу в полной мере контролировать формирование здорового понимания половых отношений у лиц указанной категории.

Логически верная система охраны права несовершеннолетнего на нормальное развитие нравственности должна заключаться в первоначальном формировании у него общественно правильных ценностей и только после этого предоставлять право половой свободы одновременно с установлением обязанности не покушаться на половую неприкосновенность остальных участников общества.

УДК 343

А.А. Примаченок

ДУАЛИЗМ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ УГРОЗЫ СОВЕРШЕНИЕМ ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Угроза нежелательными или негативными последствиями для определенного лица или группы лиц как средство стимулирования требуемого их поведения либо совершения ими каких-либо действий или воздержания от их совершения традиционно используется людьми в повседневной практике. Достаточно отметить, что в религиозных предписаниях соблюдение правил (заповедей) или догм стимулируется угрозой ада. Можно указать и такой факт, например, когда заурядным учителем стимулируется прилежное отношение учеников к обучению угрозой плохими оценками их знаний.

Преступные элементы для достижения своих целей используют угрозу причинением физического, имущественного (материального), морального или иного вреда лицу либо государственным или общественным интересам. Она (угроза) может выражаться словами, письменно, символами, жестами или иными способами. Согласно традиционно сложившемуся мнению в теории уголовного права (Н.Ф. Кузнецова, А.А. Пионтковский и др.) угроза (намерение) совершением преступления не относится к стадии развития преступной деятельности, а является особым видом проявления (обнаружения) умысла вовне. Обнаружение же умысла вовне по общему правилу ответственности не влечет, так как не является стадией совершения умышленного преступления, т. е. ни приготовлением к преступлению, ни покушением на совершение преступления и тем более не является окончанным преступлением. Другие авторы угрозу совершением преступления относят к особому виду окончанного преступления, не связанному со стадиями неоконченного преступления (М.В. Гринь, В.Д. Иванов).

С таким утверждением едва ли можно согласиться по следующим основаниям. Во-первых, в действующем Уголовном кодексе Республики Беларусь, например в диспозиции ст. 186, недвусмысленно указано: угроза убийством, причинением тяжких телесных повреждений или уничтожением имущества общеопасным способом, если имелись основания опасаться ее

осуществления; так же установлена ответственность за угрозу совершением акта терроризма (ст. 290 УК), за угрозу опасным использованием радиоактивных материалов (ст. 324 УК), за угрозу в отношении судьи или народного заседателя (ст. 389) и др. Следовательно, угроза совершением преступления как стадия или вид стадии в УК фактически наличествует. Она выражает готовность лица (психологически) совершить преступление, что сходно с приготовлением к совершению преступления и может рассматриваться как его разновидность.

Во-вторых, угроза совершением преступления согласно действующему УК предусмотрена в качестве способа совершения другого преступления (признака его объективной стороны), например при разбое (ст. 207 УК) – угроза применением насилия, опасного для жизни и здоровья, при изнасиловании (ст. 166 УК) – угроза применением насилия и др. Следует отметить, что угроза совершить общественно опасные действия предусмотрена в УК в качестве квалифицирующего признака некоторых преступлений, например грабежа (ст. 206 УК), склонения к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 331 УК) и др., т. е. угроза совершением преступления является признаком объективной стороны преступления.

Следовательно, двойственный характер угрозы совершением преступления как элемента двух различных институтов уголовного права не позволил (поставил в затруднительное положение) ученым-теоретикам определить место данного элемента (угрозы) в иерархической системе институтов уголовного права. Представляется, что, основываясь на действующем законодательстве, целесообразно констатировать двойную функцию угрозы совершением преступления: как стадию, предшествующую приготовлению к преступлению (ее виду), покушению на совершение преступления, или оконченное преступление. При этом ответственность за угрозу совершением преступления наступает только в случаях, предусмотренных Особенной частью УК. Кстати, такой же подход предусмотрен и в отношении видов прикосновенности к преступлению (недонесение о преступлении, укрывательство преступления) и способа совершения преступления как признака объективной стороны преступления. Следует также отметить, что по неизвестной и непонятной причине в теории уголовного права произошла подмена понятия угрозы как готовности совершить преступление и намерения совершить преступление, объединив их одним понятием «обнаружение умысла вовне». Вместе с тем это разные понятия, требующие различной правовой оценки и отражающие несоответствие данных понятий еще и лингвистическое.

Таким образом, иерархическую последовательность стадий совершения умышленного преступления составляют зарождение умысла совершить преступление, его формирование, обнаружение умысла его совершить вовне, обнаружение готовности совершить преступление, приготовление к совершению преступления, покушение на его совершение и оконченное преступление.

УДК 343.24

А.А. Лухов

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ ПО СОВОКУПНОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Назначение наказания определяется как избрание судом при постановлении обвинительного приговора вида и срока (размера) наказания лицу, признанному виновным и осуждаемому за совершение преступления. Среди множества норм, посвященных разнообразным аспектам назначения наказания, расположенных в гл. 10 Уголовного кодекса Республики Беларусь, в связи с вступлением в силу Закона Республики Беларусь от 19 июля 2019 г. № 230-З «Об амнистии в связи с 75-летием освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков» особую значимость приобретает ст. 72 УК.

Глава 7 УК предусматривает три вида множественности преступлений, одним из которых является совокупность преступлений. Совокупностью преступлений признается совершение двух или более преступлений, предусмотренных различными статьями Особенной части УК, ни за одно из которых лицо не было осуждено. При этом лицо несет уголовную ответственность за каждое совершенное преступление по соответствующей статье УК.

В ч. 1–4 ст. 72 УК изложены правила назначения наказания по совокупности преступлений. В ч. 5 ст. 72 УК отдельно определен порядок назначения наказания для случаев, если после вынесения приговора по делу будет установлено, что осужденный виновен еще и в другом преступлении, образующем совокупность с преступлением, за которое он осужден. В частности, сохраняя подходы к назначению наказания, изложенные в ч. 1–4 ст. 72 УК, нормативно уточнено, что в этом случае в срок окончательно назначенного наказания засчитывается наказание, отбытое полностью или частично по первому приговору. Таким образом, в реальной действительности в отношении конкретного осужденного действуют два приговора. Первый приговор сохраняет свое уголовно-правовое значение в силу того, что отсутствуют основания к отмене или изменению приговора как в апелляционном (ст. 389 УПК), так и в надзорном (ст. 413 УПК) порядке, а также основания возобновления производства по уголовному делу по вновь открывшимся обстоятельствам (ст. 418 УПК). По сути, ч. 5 ст. 72 УК ориентирует суд помимо разрешения вопросов, предусмотренных ст. 352 УПК, в рамках второго приговора обязательно засчитать наказание, отбытое полностью или частично по первому приговору.

В практической деятельности может возникнуть ситуация, когда лицо, отбывая наказание в виде лишения свободы, является лицом, злостно нарушающим установленный порядок отбывания данного наказания. Согласно ст. 11 Закона Республики Беларусь от 19 июля 2019 г. № 230-З «Об амнистии в связи с 75-летием освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков» положения амнистии не распространяются на лиц, злостно нарушающих установленный порядок во время отбывания наказания или иных мер уголовной ответственности. Осознавая данное обстоятельство, осужденный может добровольно сообщить о преступлении, совершенном им до постановления первого приговора, для отмены данного приговора в целях аннулирования своего правового статуса лица, злостно нарушающего установленный порядок во время отбывания